

ЗРИМАЯ МУЗЫКА

Двадцать пять лет отделяют нынешние гастроли Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР от тех дней, когда во время Декады искусства Латвии этот коллектив предстал перед москвичами со своим творческим отчетом впервые. И вот восемнадцать дней гастрольных выступлений на сцене Большого театра СССР. Яркие, разнообразие впечатлений от пяти оперных и четырех балетных спектаклей. И самое главное из них — театр переживает новый период творческого подъема, что, пожалуй, в первую очередь относится к опере.

Своеобразной была оперная афиша. Это «Банюта» А. Калныньша — произведение, с которого начинается история латвийской классической оперы. Это опера молодого латвийского композитора И. Калныньша «Играл я, плясал» по мотивам пьесы крупнейшего поэта и драматурга Я. Райниса, спектакль, где яркие фольклорные традиции гармонично сплелись с новейшими выразительными средствами. По итогам Всесоюзного конкурса на создание и постановку музыкально-сценических произведений в ознаменование 60-летия Великого Октября этот спектакль, равно как и балет «Гаяне», показанный балетной труппой театра, стал лауреатом.

Знакомство с национальным искусством всегда интересно, но, думается, впечатление от оперы «Играл я, плясал» одно из самых сильных. Опера-притча, опера-аллегория, в которой действуют не только реальные люди, но и персонажи, пришедшие из сказок и легенд, решена авторами (режиссер М. Кублинский, сценарист А. Лагине, дирижер А. Виломанис) с большой фантазией, безупречным вкусом. Народные обрядовые песни, хоры, танцы естественно вплелись в канву спектакля.

В этом спектакле нет неудачных работ. Прекрасно ведет партию народного певца Тота, в образе которого воплощена идея о победе истинного искусства над темными силами, Ю. Рийкурис. Покорят объяснением и позитивностью исполнительница партии Лелде — А. Грейдаме. Даже персонажи эпизодические становятся объемными характерами у таких исполнителей, как А. Андерсоне-Силаре, Н. Горшенин, М. Андерманис. Несколько выбивается из ансамбля А. Поляков, показавший одну из своих первых работ. Ему еще предстоит довести актерское мастерство до уровня своих прекрасных вокальных данных.

Триада опер А. Верди — «Отелло» (режиссер О. Шалкнис), «Бал-маскарад» и «Макбет» (режиссер Я. Зариньш) — словно «малая энциклопедия» творчества великого итальянского мастера. Три высшей слож-

ности экзамена, на которые театр пошел сознательно и одержал несомненную победу. Нетрадиционность сценического решения, четко разработанные мизансцены, высокая музыкальность и чувство стиля, емкое и изобретательное изобразительное решение (сценограф Э. Вардаунис), полное отсутствие статичности, которой частенько грешат даже лучшие оперные коллективы во имя так называемого «чистого» вокала.

Вместе с оперой молодого И. Калныньша, о которой уже говорилось, «Отелло» — эмоциональный центр оперных выступлений рижан. Спектакль неожиданным в решении образов Отелло (К. Зариньш) и Яго (В. Окунь). Сильный, страстный, бесконечно доверчивый великан-воин и влюбленный противопоставлен внешне слабому, даже обязательному на первый взгляд негодю, уверенно плетущему исподлобья подлую интригу. Партия Отелло — одна из беспорных вершин творчества замечательного актера и певца К. Зариньша, создавшего трагический характер необыкновенной силы, чистоты и красоты. Сердечна, одухотворенна Дездемона — С. Рая.

Режиссерская трактовка «Бал-маскарада» более традиционна. К сожалению, массовые эпизоды последнего акта, несущие серьезную смысловую нагрузку, несколько облегчены. А к удачам спектакля надо отнести сцену камерного плана, и особо хочется отметить исполнителя центральных партий С. Рая и К. Зариньша, а также Э. Брахмане в роли очаровательного пажо Оскара.

Властно захватывает внимание «Макбет» кстати говоря, впервые в нашей стране поставленный именно на рижской сцене, и здесь прежде всего заслуга исполнителя заглавной партии П. Гравелиса. Исполнительница партии леди Макбет, одаренной певица и актриса Д. Рийкури надо пожелать большей вокальной свободы. Но в целом «Макбет» заломинается и актерскими работами, и превосходно звучащими, как, впрочем, и во всех спектаклях рижан, хорами (главный хормейстер И. Матросис), и интересными режиссерскими находками.

Оркестр театра в оперных спектаклях радует цельностью и гармоничностью звучания, точным эмоциональным настроением, четкостью. Это касается в равной мере и такого зрелого мастера, как Р. Глазупс, и молодого главного дирижера театра А. Виломаниса.

Балетная программа гастрелей позволила широко познакомиться с возможностями труппы и поисками хореографов, но, видимо, сразу надо сказать, что в целом балетные спектакли произвели меньшее впечатление, чем оперные.

Редкостный темперамент и

драматизм, помноженные на чуткую поэзию, удивительная согласованность музыки и танца главенствуют в «Гаяне» (постановщик ленинградский балетмейстер Б. Эйфман). Вся труппа — и кордебалет, и солисты (особо отмечу Гаяне — А. Тусова, Гико — А. Румянцев, отца Гико — М. Корыстина) — живет на едином стремительном дыхании. Арам Хачатурян, видевший этот спектакль рижан, говорил мне о том, что считает эту версию своего балета лучшей из постановок, которые ему самому довелось увидеть.

К лучшим работам главного хореографа театра А. Лемберга показанным в Москве, безусловно, относится «Кармен» Ж. Бизе — Р. Щедрина. Своеобразен и выразителен современный язык этого балета, интересно приближение либретто к литературному первоисточнику. Более подробно, чем в общеизвестной версии А. Алонсо, выписан характер Хозе, и самым лучшим образом показали себя А. Тусова (Кармен), А. Румянцев (Тореадор), не говоря уже о том, какую страстную и сильную эмоциональную струю внес в спектакль М. Лиена (Хозе).

Балет «В огне» Ю. Карлсона, поставленный по мотивам расказа латвийского классика Р. Блауманиса, стилистически пересложен. «Скармушу» на музыку Я. Сибелиуса, третий из одноактных балетов, показанных в один вечер, более целен, здесь главенствует классическая традиция, а школа классического танца — одна из самых сильных сторон рижского балета.

Немало находок, особенно в постановке характерных танцев и комедийных сцен, есть в балете для детей «Волшебная птица Лолиты» А. Жилинскиса. Но спектакль затянут, лирические сцены грешат повторами. Партитура, перегруженная, на мой взгляд, медью, противоречит полноте и прозрачности сказки и часто не помогает, а мешает хореографу.

Эклектичным оказался балет «Лебединое озеро». Цельное и убедительное впечатление оставил только финальный акт. Хочется спорить со сцениграфическим решением, исчезли яркие краски и ритмы дивертисментного третьего акта с характерными танцами.

Итак, хозяйкой бала в рижских гастролах была опера. Но в целом, несмотря на критические замечания по поводу балета, можно и должно говорить о подлинном творческом накале гастрелей рижан, о высокой культуре, о беспокойном поиске, чаще всего дающем самые отдаленные результаты. И, прощаясь с нашими гостями из Риги, хочется, зная серьезный их «запас прочности», пожелать им новых успехов, которые, можно не сомневаться, будут продолжать сопутствовать им.

Н. АГИНА.